

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-1-189-200>

Попечительства о народной трезвости: от замысла к реальности

Н.Е. Горюшкина¹✉¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Попечительства о народной трезвости – значимый институт социальной политики Российской империи на рубеже XIX – XX веков. Их анализ раскрывает механизмы государственно-общественного взаимодействия в решении острых социальных проблем и дает практические ориентиры для проектирования современных антиалкогольных программ.

Цель статьи – соотнести цели государства, поставленные перед попечительствами о народной трезвости, с фактическими результатами их работы.

Задачи: систематизировать цели попечительств, охарактеризовать круг их полномочий и направлений работы, выявить факторы, обусловившие как успехи, так и неудачи в деятельности этих учреждений.

Методология. Исследование базируется на комплексе взаимодополняющих методов, обеспечивших многомерный анализ деятельности попечительств о народной трезвости, а именно: историко-системном, историко-генетическом, историко-хронологическом методах и инструментарии институционального анализа. Их сочетание позволило совместить макроисторический контекст статьи с микроанализом конкретных практик и решений.

Результаты. Государство поставило перед попечительствами триединую цель: сократить потребление алкоголя, просветить население о вреде пьянства, создать альтернативные формы досуга как социально-нравственный противовес питейным заведениям. Попечительства были наделены как надзорными (контроль торговли спиртным), так и культурно-организационными (открытие чайных, библиотек, народных домов, проведение чтений и лекций) полномочиями. Факторами их успеха стали инициатива отдельных членов попечительств и широкая просветительская работа; причинами неудач – бюрократизация управления, слабость гражданской инициативы, конфликт интересов между фискальными запросами казённой монополии и антиалкогольными задачами, недостаточное финансирование.

Вывод. Попечительства о народной трезвости формально выполняли широкий круг задач, но к системному снижению потребления алкоголя их деятельность не привела. Заявленные цели остались в большей мере декларативными. Ключевым противоречием, обусловившим расхождение между замыслом и реальностью, стал институциональный конфликт. Будучи частью финансовой системы государства, попечительства заботились об ограничении сбыта продукта, обеспечивавшего существенную долю доходов российской казны.

Ключевые слова: попечительства о народной трезвости; антиалкогольная политика; Российская империя; государственная винная монополия; народная трезвость.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках Государственного задания на 2026 год № 075-03-2026-489.

Для цитирования: Горюшкина Н.Е. Попечительства о народной трезвости: от замысла к реальности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2026. Т. 16, № 1. С. 189–200. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-1-189-200>.

Поступила в редакцию 05.01.2026

Принята к публикации 02.02.2026

Опубликована 25.02.2026

People's sobriety guardianships: from concept to reality

Natalia E. Goryushkina¹✉

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Abstract

Relevance. The Boards of Public Sobriety were a significant institution of social policy in the Russian Empire at the turn of the 19th – 20th centuries. Their analysis reveals the mechanisms of state-public interaction in addressing acute social problems and provides practical guidelines for designing modern anti-alcohol programmes.

The purpose to systematize the goals of the trustees, to characterize the range of their powers and areas of work, to identify the factors that led to both successes and failures in the activities of these institutions.

Objectives: to systematize the goals set by the state for trusteeships, to characterize their powers and areas of work, and to identify the factors that have contributed to both successes and failures in the activities of these institutions.

Methodology. The study is based on a set of complementary methods that provided a multidimensional analysis of the activities of the People's Sobriety Trusts, namely, historical-systemic, historical-genetic, historical-chronological methods, and institutional analysis tools. Their combination allowed for a combination of the macro-historical context of the article with a micro-analysis of specific practices and decisions.

Results. The state set a threefold goal for the Boards of Public Sobriety: to reduce alcohol consumption; to educate the public about the harms of drunkenness; to create alternative forms of leisure as a socio-moral counterweight to drinking establishments. The Boards were granted both supervisory powers (monitoring the sale of alcohol) and cultural-organizational powers (opening tea houses, libraries, people's houses, and holding readings and lectures). Factors contributing to their success included: the initiative of individual Board members; extensive educational efforts. Reasons for their failures included: bureaucratization of management; weak civic engagement; conflicting interests between the fiscal demands of the state liquor monopoly and anti-alcohol objectives; insufficient funding.

Conclusion. The Boards of Public Sobriety formally carried out a wide range of tasks, but their activities did not lead to a systemic reduction in alcohol consumption. The stated goals remained largely declarative. The key contradiction that caused the discrepancy between intent and reality was an institutional conflict. As part of the state's financial system, the Boards were responsible for limiting the sale of a product that provided a significant portion of the Russian treasury's revenue.

Keywords: Boards of Public Sobriety; antialcohol policy; Russian Empire; state liquor monopoly; public sobriety.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Funding: The article was prepared as part of the State Assignment for 2026 No. 075-03-2026-489.

For citation: Goryushkina N.E. People's sobriety guardianships: from concept to reality. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2026;16(1):189–200. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-1-189-200>.

Received 05.01.2026

Accepted 02.02.2026

Published 25.02.2026

Введение

Во второй половине XIX в. Российская империя столкнулась с серьезной социальной проблемой – пьянством, которая была расценена как системный вызов государству и обществу. Вопрос

трезвости в этой связи был возведен в статус стратегической государственной задачи, и в 1894 г. правительство сделало два беспрецедентных шага в деле отрезвления народа: 6 июня Александр III утвердил «Положение о казённой продаже питей», вводящее в ряде российских

губерний государственную монополию на производство и сбыт спиртных напитков¹; 20 декабря Николай II поставил подпись под «Уставом попечительств о народной трезвости», в соответствии с которым учреждалась особая форма государственно-общественного партнёрства – попечительства о народной трезвости².

Сопоставлению изначальных целей, которые государство ставило перед попечительствами о народной трезвости, с фактическими результатами их деятельности посвящена представленная статья.

Методология

Методология базируется на комплексе взаимодополняющих методов, позволяющих достичь поставленной цели. Историко-системный метод дал возможность рассмотреть попечительства как управленческую структуру, плотно вплетенную в ткань государственной политики и общественных отношений рубежа XIX – XX вв.; историко-генетический – обеспечил анализ попечительств от нормативного замысла до фактического воплощения идей; историко-хронологический – обеспечил временную локализацию ключевых событий в истории попечительств. Ясному освещению ключевого противоречия в деятельности попечительств о народной трезвости способствовал использованный при подготовке статьи институциональный анализ. Благодаря ему показана ограниченность реальных полномочий попечительств, противоречивость управленческих решений, отмечен формальный характер сделанных ими шагов. Сочетание указанных методов позволило в целом совместить макроисторический контекст с микро-

анализом повседневных практик попечительств и обеспечить достоверность вывода.

Исследование опирается на комплекс опубликованных и неопубликованных источников. Важное место среди них занимают законодательные и нормативные акты (указы, положения, циркуляры), регламентировавшие создание, структуру и функции попечительств. Их дополняют годовые отчёты, протоколы заседаний, финансовые ведомости попечительств, сохранившиеся в фондах Российского государственного исторического архива. Безусловный интерес вызвали к себе материалы, содержащие систематизированную статистику и аналитические обзоры, поскольку в них приведены объективные факты касательно деятельности попечительств. К исследованию была привлечена периодическая печать и публицистика конца XIX – начала XX в. Ценный материал был получен из статистических сводок, не вошедших в официальные публикации. Мемуарная и эпистолярная литература современников, включая чиновников, общественных деятелей и рядовых участников попечительной деятельности, дополнила источниковую базу и помогла реконструировать субъективные оценки и повседневные практики.

Результаты и их обсуждение

Попечительства о народной трезвости представляли собой уникальный для своего времени государственно-общественный орган, который находился в ведении особого отдела Департамента неокладных сборов (с 6 апреля 1896 г. – Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей) Министерства финансов. Эта подчинённость порождала фундаментальное противоречие в функционировании попечительств. В то время как фискальная функция Министерства финансов была нацелена на максимизацию доходов от оборота спиртных напитков, просветительно-профилакти-

¹ Высочайше утвержденное Положение о казенной продаже питей // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3. Т. 14, № 10766.

² Высочайше утвержденный Устав Попечительств народной трезвости // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3. Т. 14, № 11152.

ческая миссия попечительств требовала формирования устойчивых норм трезвого образа жизни. Министерство финансов, отвечавшее за сбор с питей, объективно не могло быть заинтересовано в сокращении потребления алкоголя.

Проблема деятельности попечительств о народной трезвости вызывала неизменный интерес у исследователей, что сформировало обширную историографическую традицию. В её развитии условно выделяются два периода: дореволюционный (до 1917 г.) и постсоветский (с 1991 г.), относящихся к советскому периоду (1917 – 1991 гг.) исследований пока не обнаружено. Обстоятельный анализ всех действовавших в Российской империи в период с 1895 по 1909 г. попечительств о народной трезвости осуществил активный участник трезвенного движения Д.Г. Булгаковский [1]. Серьезный вклад в изучение темы внесли такие дореволюционные исследователи, как В.А. Андреев [2], Я.Ф. Браве [3], Д.Н. Бородин [4], А.Ф. Кони [5], В.А. Гаген [6] и др. Интерес для понимания вопроса представляют размышления современных исследователей над проблемой. Исторический опыт партнерства государства и общественных организаций в борьбе за народную трезвость был изучен И.А. Шевченко [7], Ю.В. Букреевой [8], О.Г. Еркеевой [9; 10] и др. Авторы отмечают противоречивость антиалкогольной политики России на рубеже XIX – XX вв., последний из названных авторов даже заключил, что «законодательно оформленная и методически подкрепленная деятельность Попечительств о народной трезвости на территории Российской империи способствовала <...> формированию среди населения культуры употребления алкоголя», с чем сложно согласиться [10, с. 15].

В районе казенной винной монополии «для надзора за производством питейной торговли в интересах народного здоровья и народной нравственности» учреждались Попечительства о народной

трезвости. Они были созданы по инициативе министра финансов С. Ю. Витте [11, с. 215]. Руководствуясь убеждением, «что если вследствие реформы самый питейный доход и уменьшится, то весь недобор по этой статье с избытком покроется перебором по прочим видам прямого и косвенного обложения» [12, с. 8]. Поддержку антиалкогольным намерениям главы финансового ведомства оказал обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев.

При создании попечительств их миссия виделась в нравственном преображении, отрезвлении народа. Эту позицию выразил бессменный председатель комитета Санкт-Петербургского попечительства о народной трезвости принц А.П. Ольденбургский: «Державною Волею на Попечительство возложена почетная, но трудная задача, – заявлял на первом заседании комитета попечительства принц А.П. Ольденбургский, – побороть векового врага России – пьянство <...> нашу конечную цель я вижу в водворении в народе не безусловного воздержания от крепких напитков, а разумного, умеренного и равномерного их употребления» [13, с. 4]. Надежды на перемены к лучшему отразил председатель Первого Московского общества трезвости А.М. Коровин: «Народилась трезвость, а с нею пробудилась и окрепла давно лелеемая мечта о подъеме нравственных и умственных сил нашего доброго народа» [14, с. 469].

В структуру губернских комитетов попечительства о народной трезвости включались губернатор (в качестве председателя комитета), епархиальный архиерей (в статусе первенствующего члена), губернский предводитель дворянства, председатель и прокурор окружного суда, вице-губернатор, управляющие казенной палатой, государственными имуществами, контрольной палатой, акцизными сборами и удельным округом, а также директора народных училищ, один из директоров средних учебных заведе-

ний (по назначению попечителя учебного округа), председателя отделения поземельного банка, начальника губернского жандармского управления, уездного воинского начальника, врачебного инспектора, председателя губернской земской управы, двух членов от губернского земского собрания и городского головы губернского города [15, с. 7–8].

Уездные комитеты образовывались под председательством уездного предводителя дворянства из следующих членов: депутата от духовного ведомства (по назначению местного епархиального начальства), начальников средних учебных заведений, учительских семинарий, институтов и школ, инспектора народных училищ, уездного члена и товарища прокурора окружного суда, уездного исправника, полицмейстера, акцизного чиновника (по назначению управляющего акцизными сборами), уездного воинского начальника, помощника начальника губернского жандармского управления, участковых земских начальников, податных инспекторов, непрямого члена уездного по крестьянским делам присутствия, уездного или городского врача, почетных и участковых мировых судей и городских судей, председателя уездной земской управы, двух членов от уездного земского собрания, городского головы уездного города, а в уездных комитетах в губернских городах – члена городской управы [15, с. 8–9].

Помимо указанных лиц, в состав попечительств были включены почетные члены и члены-соревнователи из лиц обоего пола всех сословий. Почетные члены избирались губернскими комитетами и утверждались в этом звании министром финансов. Почетные члены могли участвовать в заседаниях губернского или уездного комитетов с правом голоса, а члены-соревнователи с правом совещательного голоса. Для наблюдения за ходом питейной торговли и для преследования тайной торговли крепкими напитками из членов комитетов, почетных

членов или членов-соревнователей мужского пола назначались участковые попечители, которые наделялись правом голоса на заседаниях уездных комитетов [15, с. 9–11].

Членам попечительств присваивались особые утвержденные установленным порядком знаки, представлявшие собой бронзовую основу в форме удлинённого полуовала, по нижним боковым сторонам которого были изображены две вызолоченные дубовые ветки, сходящиеся в розетку, в центре полуовала располагался государственный герб на зелёном фоне, обрамляла знак матовая серебряная рама со светлыми ободками и полукруглой надписью чёрным цветом: «Попечительство о народной трезвости». Знак носился на левой стороне груди всеми сотрудниками попечительства, лица военного ведомства могли принимать знак попечительства, но без права его ношения [16, с. 55].

На губернские и уездные комитеты были возложены следующие обязанности: «1) иметь в интересах народного здоровья и нравственности надзор за тем, чтобы торговля крепкими напитками производилась согласно установленным для сего правилам; 2) распространять среди населения здравые понятия о вреде неумеренного употребления крепких напитков, а также изыскивать средства для предоставления возможности проводить свободное время вне питейных за-

ведений, и с этой целью устраивать народные чтения и собеседования, составлять и распространять издания, разъясняющие вред злоупотребления крепкими напитками, открывать чайные, народные читальни и т. п.; 3) иметь попечение об открытии и содержании лечебных приютов для страдающих запоем» [1, с. 4–5].

В компетенцию участковых попечителей входило выявление алкогольной продукции ненадлежащего качества, пресечение нарушений правил торговли спиртными напитками (в частности, продажи в долг, под заклад, а также несовершеннолетним лицам), контроль за соблюдением запрета на публичное распитие водки в уличных пространствах, надзор за соблюдением норм пристойного поведения посетителями питейных заведений [17, с. 14–15]. В руководящих документах прямо говорилось, что контроль над питейной торговлей у членов попечительства должен быть на первом плане и осуществляться путем составления протоколов и сообщений подлежащей власти и что непосредственно за ней должно следовать наблюдение за недопущением к продаже питей людей «нравственно опороченных». Проблема излишней бюрократизации попечительств стала проявляться уже на раннем этапе их работы. По этому поводу известный в России юрист А.Ф. Кони писал: «По устройству своему, согласно руководящим наставлениям Министерства финансов от 1897 года, попечительства представляют правительственный орган, достоинства которого в борьбе с болезненным проявлением народной жизни сомнительны, а недостатки очевидны, ибо живым многообразным проявлениям действительности в них противопоставляется канцелярская рутинa» [5, с. 512–513].

Участковые попечители, назначаемые из числа местных жителей, осуществляли общественный надзор за соблюдением правил торговли спиртными

напитками. Они фиксировали нарушения (например, продажу несовершеннолетним, продажу после установленного часа, нарушения санитарных норм), сообщали о них властям (полиции, акцизным чиновникам), а также участвовали в работе административных комиссий по рассмотрению таких дел. Эта функция была призвана дополнить государственный контроль и сделать его более эффективным за счет привлечения активных граждан. Данный вид деятельности стал ключевым в их работе и наиболее заметным для широких слоев населения. Но вес общественников в попечительствах был незначительным, чего нельзя было сказать о чиновниках-совместителях. «Ясное сознание необходимости участия общественных сил в проведении питейной реформы и столь же ясная постановка самих задач, подлежащих ведению этих сил в лице попечительств о народной трезвости, оказалась в полном несоответствии с самой организацией попечительств, с их наличным составом. Недостаток общественного элемента, чисто правительственный характер этих учреждений составляют самую невыгодную для дела сторону организации борьбы с пьянством путем новых установлений», – было сказано в докладе Д.Н. Бородинa на Первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством [4, с. 904].

Сомнения относительно эффективности привлечения сореvнователей к ревизионной деятельности высказывал Кони. «Права и обязанности попечительств в лице их главного контингента сореvнователей – обращаются в нечто бесплодное и мертвое. Достаточно припомнить, что протокол, составленный по 1129 ст. Уст. угол. судопр., для своей действительной силы, нуждается в подписи двух понятых. Но где возьмет их совещательный сореvнователь? Кто его послушает и придет на его призыв при обычной у нас боязни суда и когда даже судебная власть часто бывает вынуждена штрафовать уклоняющихся понятых? Какую силу мо-

гут иметь сообщения начальству о злоупотреблениях, когда всегда возможно будет воспользоваться временем для их сокрытия? И что значат сообщения о нравственной опороченности, когда за это может грозить привлечение к суду по обвинению в клевете, тем более что само понятие о нравственной опороченности слишком растяжимо и субъективно. И вот, таким образом, лежащий на попечительствах надзор за недопущением тайной торговли обратился почти в ничто, а вечер, проводимый в кабаке, сменился утранным заходом в казенную лавку для выпивки натошак» [5, с. 515–516]

Более успешно попечительства о народной трезвости справлялись с просветительскими задачами и активно занимались устройством библиотек, читален, книжных складов для оптовой или мелочной книжной торговли, занимаясь распространением изданий по «изящной словесности», медицине, обществоведению, географии, этнографии, медицине, педагогике, психологии и т. д. [12, с. 146]

Но ввиду низкой грамотности для массы сельского и городского населения книга была доступной только путем публичных чтений. «Следует впрочем заметить, – поднимал эту проблему юрист В.А. Лебедев, – что при всей желательности распространения читален и чтения, повальная почти безграмотность и узкий кругозор народа служат сильным препятствием к развитию самостоятельного чтения; поэтому народные чтения и беседы, понятно изложенные и доступные грамотным, остаются наиболее удобною мерою» [18, с. 62–63]. В этой связи попечительства о народной трезвости устраивали открытые чтения книг и брошюр, в числе которых числились издания: «Что такое пьянство?», «Степень пьянства», «Алкоголь», «Действие алкоголя на органы человека», «Невеселая жизнь», «Селение без кабака», «О пьянстве и трезвости» и др. Просветительские мероприятия проводились в школах, на заводах, в воинских частях, на ярмарках и в народ-

ных домах. В качестве лекторов выступали учителя, врачи, священники. Большой наплыв публики замечался на чтениях с туманными картинками и на чтениях, где в антрактах предлагались вокальные или музыкальные развлечения [14, с. 138, 150].

Наибольшее число библиотек было в 1905 г. – 4333, из которых библиотек было только 1493, читален – 410, библиотек-читален – 2430. В 1911 г. действовало только 3947 библиотек, из них 2139 только библиотек, 180 читален, 1628 библиотек-читален. Количество книжных складов с 1905 г. по 1911 г. уменьшилось с 445 до 88. Чтения устраивались в 1905 г. в 556 городах и 6157 селениях, а в 1911 г. – в 360 городах и 4453 селениях [19, с. 521].

Попечительства занялись устройством мест, «где простолюдины могли бы сходиться и беседовать между собой, не употребляя спиртных напитков» [12, с. 10]. Для достижения этой цели устраивались чайные, которые делились на несколько видов. Так, чайные-трактиры представляли народный клуб с продажей исключительно безалкогольных напитков и закусок, с устройством музыкальных занятий, гимнастических упражнений и игр (шашки, городки, кегли). За очень небольшую плату здесь можно было выпить чай, приобрести простые закуски (хлеб, пирожки, сахар), почитать свежие газеты и журналы, послушать просветительские лекции или даже посмотреть «волшебный фонарь». Чайные-столовые устраивались по типу постоянных дворов, с конюшнями и водопойными колодцами для лошадей, ночлежными помещениями. Здесь предлагались недорогие горячие обеды. Временные чайные открывались в местах скопления рабочего люда: на ярмарках, станциях, переправах и т. д. В отдельных случаях чайные и столовые пошли еще дальше по пути оказания населению разных видов духовной и материальной пищи. Так, при чайно-столовой в Одессе был открыт санитар-

ный пункт, при чайной в Кременецком уезде Волынской губернии – консультационное бюро для оказания населению юридической помощи, Житомирским уездным комитетом при чайной-столовой открыта школа домоводства. Наибольшее количество чайных и столовых было организовано в 1904 г. [12, с. 142–143], их численность поднялась до 3875 с числом посетителей в 81 594. В 1911 г. осталось 966 чайных с 25 373 посетителями [19, с. 521].

Попечительства содействовали открытию амбулаторий, ночлежных домов, постоянных дворов и приютов для алкоголиков. Они поддерживали частные общества трезвости, предоставляя им помещения для собраний, финансовую помощь и информационную поддержку, способствуя распространению идей добровольного воздержания от алкоголя. Число лиц, лечившихся за счет попечительств от алкоголизма в больницах и амбулаторно, увеличивалось: в 1902 г. их было 734 и 375, в 1911 г. – 5417 и 58319 соответственно [19, с. 522].

Несмотря на активную деятельность отдельных попечительств рассчитывать на их повсеместное удачное функционирование не приходилось. Сравнительно успешно они действовали в столицах – Санкт-Петербурге и Москве. Они располагали значительными денежными средствами на организацию хоров, спектаклей, танцевальных вечеров, аттракционов и т. п. Из общей суммы в 4974 тыс. руб. всех доходов в 1911 г. петербургское попечительство получило 1177 тыс. руб., а московское – 1015 тыс. руб. [19, с. 522] За 11 лет в театрах Санкт-Петербургского попечительства было дано 5495 спектаклей, репертуар включал 557 пьес. Помимо того, попечительства организовали 1312 оперных представлений, на которых побывало более 4,2 млн зрителей в год [13, с. 7–8]. В Москве было организовано 2904 вида культурно-досуговых мероприятий, чтобы отвлечь население от посещения питейных заведений и способ-

ствовать формированию трезвого образа жизни, их посетило 4,99 млн человек [20, с. 20–21].

В сельской местности попечительства «прививались» слабо, в большинстве деревень их не было совсем. «В действительности получилась такая картина: в то время как одно заведение, продающее водку, приходится у нас на площадь 264 кв. версты, одно заведение попечительства о народной трезвости – на площадь в 1722 кв. версты, т. е. антиалкогольных учреждений почти в 7 раз меньше, чем алкогольных», – возмущался публицист Ю.Н. Лавринович [21, с. 474].

Несмотря на высокий уровень ожиданий, сопровождавший учреждение попечительств о народной трезвости, их практическая деятельность продемонстрировала разрыв между декларируемыми целями и достигнутыми результатами, что стало основанием для широкой критики.

Многоступенчатая система согласований (3–5 инстанций) тормозила работу попечительств: на каждое мероприятие (и даже на лектора) требовалось получить одобрение, подготовить отчёты, сметы, списки и программы по строгим формам. Процесс занимал недели, а порой и месяцы, перегружая организаторов, ставя отчётность выше содержания. К примеру, для проведения народных чтений требовалось получить разрешения по трём административным каналам: от Министерства народного просвещения до местных инспекторов училищ, от губернатора до низовых полицейских чинов, от епархиального архиерея до приходского духовенства.

Общество ожидало от попечительств о народной трезвости результатов: снижения потребления алкоголя, сокращения объёмов продаж спиртного, уменьшения пьянства в общественных местах. Однако зримых улучшений не последовало – деятельность попечительств оставалась малозаметной. Разрыв между ожиданиями и

реальными итогами подрывал доверие к учреждению.

5 декабря 1907 г. 39 членов Государственного совета подписали законопроект В.П. Череванского о ликвидации попечительств о народной трезвости. В документе прозвучали ключевые аргументы в пользу упразднения попечительств: высокие затраты при низкой эффективности, слабость надзора, экономическая несостоятельность инфраструктуры, низкое качество просветительской работы. Ежегодное содержание попечительств обходилось казне в 4 млн руб., однако динамика пьянства не соответствовала затратам: при годовом приросте населения на 1,5% уровень пьянства возрастал на 13%. В 1903 г. за выявленные членами 651 попечительства нарушения правил продажи вина, говорилось в законопроекте, было взыскано лишь 278 руб., что демонстрировало формальный характер контроля. К 1903 г. действовало 3796 чайных и чайно-столовых (от 7 до 128 на губернию), однако все они оказались убыточными. Из 1786 библиотек и 1067 библиотек-читален многие представляли собой лишь «ящик с книгами» стоимостью 5 руб. К тому же наблюдалось резкое снижение интереса к антиалкогольной литературе (с 90 тыс. экземпляров брошюр в 1902 г. до 6 тыс. в 1903 г.). Причины неэффективности, по мнению Череванского, крылись в системном противоречии: попечительства находились в ведении Министерства финансов, заинтересованного в доходах от питейной монополии, и подчинялись чиновникам акцизного ведомства, чьи интересы прямо противостояли задачам трезвеннического движения. В качестве альтернативы автор законопроекта предлагал передать попечительства в ведение городов и земств [4, с. 904–907].

Против законопроекта выступил московский губернатор, председатель Московского столичного попечительства В.Ф. Джунковский, который указал на

недостаточную осведомлённость большинства членов Государственного совета объемом работ, осуществляемых присутствиями, и остроту проблемы пьянства. Против упразднения попечительств высказались министр финансов В.Н. Коковцев, Н.С. Таганцев [22, с. 261–262]. Законопроект Череванского не получил в итоге необходимого числа голосов, но было принято решение о передаче попечительств из ведения Министерства финансов в подчинение Министерства внутренних дел, но и данная инициатива не была реализована.

Попечительства располагали средствами, ассигнуемыми из казны (основная статья), а также пожертвованиями, сборами, поступающими от продажи изданий или устройства чтений, общественных развлечений, организации чайных, столовых и т. д. С 1895 по 1914 г. попечительства о народной трезвости получили от казны 52 млн руб. [23] Казенные поступления год от года сокращались. Так, в 1903 г. на нужды попечительств было отпущено из казны 4701 тыс. руб., в 1904 г. – 4321 тыс. руб., в 1905 г. – 4041 тыс. руб., в 1906 г. – 3391 тыс. руб., в 1907 г. – 2841 тыс. руб., в 1908 г. – 2500 тыс. руб., в 1909 г. – 2500 тыс. руб. [24, с. 16]

Можно выделить три серьезные проблемы в работе попечительств о народной трезвости, которые предопределили их ограниченную эффективность.

Во-первых, попечительства оказались оторваны от местных реалий. Их комитеты состояли преимущественно из должностных лиц, чья основная служебная нагрузка не позволяла систематически заниматься антиалкогольной работой. Участие членов носило эпизодический и формальный характер, ориентированный на отчетность, а не на достижение результатов.

Во-вторых, деятельность попечительств была чрезмерно забюрократизирована. Многоступенчатые процедуры

согласования замедляли реализацию мероприятий и смещали фокус с содержательной работы на оформление документов.

В-третьих, попечительства испытывали хроническое недофинансирование. Выделяемые финансовые ресурсы существенно не соответствовали масштабу поставленных задач, что ограничивало возможности эффективной работы.

Несмотря на то, что попечительства о народной трезвости не смогли достичь снижения уровня потребления алкоголя, их деятельность нельзя признать совершенно неэффективной. Социально-просветительская функция ими была выполнена. «Попечительства, – признавал Д.Г. Булгаковский, – несмотря на короткое время своего существования, сделали многое; без сомнения будущая история по борьбе с народным пьянством, скажет о них: „и их тут плуг был“» [1, с. 238].

Выводы

Попечительства о народной трезвости представляли собой значимый эксперимент в социальной политике Российской империи на рубеже XIX – XX вв. Их создание отражало попытку государства совместить фискальные интересы с масштабной работой по нравственному

оздоровлению общества. Проведённый анализ демонстрирует неоднозначность итогов деятельности попечительств. С одной стороны, они действительно развернули широкую просветительскую работу и создали инфраструктуру для альтернативного досуга, с другой – не смогли достичь системного снижения уровня потребления алкоголя, что свидетельствует о расхождении между декларируемыми целями и реальными результатами. Главной причиной неудач стал институциональный конфликт интересов. Попечительства, будучи структурным элементом финансовой системы, должны были ограничивать сбыт продукта, который являлся значимым источником государственных доходов в рамках казённой винной монополии. К числу иных существенных факторов, снизивших эффективность попечительств, следует отнести бюрократизацию управленческой модели, недостаточное финансирование, слабую координацию между центральным аппаратом и губернскими комитетами. Опыт попечительств о народной трезвости показывает, что успешная реализация социальной политики требует не только чёткого целеполагания и институционального оформления, но и устранения внутренних противоречий в системе государственного управления.

Список литературы

1. Булгаковский Д.Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895-1909 гг.): в 2 ч. СПб.: Отечественная тип., 1910. 240 с.
2. Андреев В.А. Попечительства о народной трезвости. М.: Губернская тип., 1901. 16 с.
3. Браве Я.Ф. Общественно-педагогическое значение деятельности попечительств о народной трезвости. М.: Типолитограф. тов-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1899. 30 с.
4. Бородин Д.Н. Попечительства о народной трезвости // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством: в 3-х т. Т. 2. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1910, С. 901–913.
5. Кони А.Ф. Попечительства о народной трезвости // На жизненном пути. СПб.: Типограф. тов-ва печатного и издательского дела «Труд», 1912. С. 511–552.
6. Гаген В.А. Борьба с народным пьянством (Попечительства о народной трезвости, их современное положение и недостатки). СПб.: Гос. тип., 1907. 103 с.
7. Шевченко И.А. О правительственных мерах борьбы за народную трезвость на рубеже XIX – XX вв. // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 1 (5). С. 163–173.
8. Букреева О.Г. Культурно-просветительная деятельность попечительства о народной трезвости в России в конце XIX – начале XX вв. // Культура и образование. 2014. № 4 (15). С. 79–84.

9. Еркеева Ю.В. Исторический опыт партнерства государства и общественных организаций в борьбе за народную трезвость // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6, № 6-1. С. 56–62.
10. Еркеева Ю.В. Исторический опыт организации народных чтений попечительствами о народной трезвости // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Белгород: ИП Петрова М.Г., 2015. С. 14–16.
11. Соколов С.И. Казенная продажа питей: законоположения и правительственные распоряжения по казенной продаже питей. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1898. 352 с.
12. Казенная продажа вина / ред. Н.О. Осипов. СПб.: Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей, 1900. 555 с.
13. Краткий очерк деятельности Санкт-Петербургского городского попечительства о народной трезвости: 1898-1909. СПб.: Типолитограф. К.Л. Пентковского, 1909. 33 с.
14. Коровин А.М. Движения трезвости в России // Труды комиссии по вопросу об алкоголизме и мерах борьбы с ним. Вып. 9. СПб.: [изд. авт.], 1908. С. 466–469.
15. Законоположения по учреждению попечительств о народной трезвости. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1898. 35 с.
16. Устав попечительств о народной трезвости, высочайше утвержденный 20 декабря 1894 г. / сост. Ф.П. Добужинский. Вильна: Попечительство о народной трезвости, 1902. 314 с.
17. Сборник циркуляров, распоряжений и разъяснений по учреждению попечительств о народной трезвости. СПб.: Тип. В.Ф. Киришбаума, 1900. 64 с.
18. Лебедев В.А. Питейное дело. СПб.: Тип. Правительств. сената, 1898. 106 с.
19. Фридман М.И. Винная монополия: в 2 т. Т. 1. СПб.: Тип. «Правда», 1916. 627 с.
20. Краткий обзор деятельности Московского столичного попечительства о народной трезвости за 10 лет. 1901-1911. М.: Тип. Штаба Московского военного округа, 1911. 55 с.
21. Лавринович Ю.Н. Алкоголизм и наша финансовая система // Труды Первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством: в 3-х т. Т. 2. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1910. С. 471-478.
22. Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2-х т. Т. 1. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. 736 с.
23. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 574. Оп. 9. Д. 30. Л. 52.
24. О роли попечительств о народной трезвости в борьбе с народным пьянством. СПб.: Тип. Штаба Отдельного корпуса пограничной стражи, 1910. 17 с.

References

1. Bulgakovsky D.G. An essay on the activities of the trustees of national sobriety for the entire time of their existence (1895-1909). St. Petersburg: Otechestvennaya tip.; 1910. 240 p. (In Russ.)
2. Andreev V.A. Guardianship of national sobriety. Moscow: Gubernskaya tip.; 1901. 16 p. (In Russ.)
3. Brave Ya.F. The social and pedagogical significance of the activities of the guardianship of national sobriety. Moscow: Tipolitogr. tov-va I.N. Kushnerev i K^o; 1899. 30 p. (In Russ.)
4. Borodin D.N. Guardianship of national sobriety. In: *Trudy Pervogo Vserossiiskogo s"ezda po bor'be s p'yanstvom = Proceedings of the First All-Russian Congress on combating drunkenness*. Vol. 2. St. Petersburg: Tip. P.P. Soikina; 1910. P. 901-913. (In Russ.)
5. Koni A.F. Guardianship of national sobriety. In: *On the life path*. St. Petersburg: Tipogr. tov-va pechatnogo i izdatel'skogo dela "Trud"; 1912. P. 511-552. (In Russ.)
6. Hagen V.A. The fight against popular drunkenness (Guardianship of national sobriety, their current situation and shortcomings). St. Petersburg: Gos. tip.; 1907. 103 p. (In Russ.)
7. Shevchenko I.A. On government measures to fight for national sobriety at the turn of the 19th-20th centuries. *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo = Bulletin of Dmitry Pozharsky University*. 2017;(1):163-173. (In Russ.)

8. Bukreeva O.G. Cultural and educational activities of the guardianship of national sobriety in Russia in the late XIX – early XX centuries. *Kul'tura i obrazovanie = Culture and education*. 2014;(4):79-84. (In Russ.)
9. Yerkeeva Yu.V. Historical experience of partnership between the state and public organizations in the struggle for national sobriety. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and socio-educational thought*. 2014;6(6-1):56-62. (In Russ.)
10. Yerkeeva Yu.V. Historical experience of organizing folk readings by the guardianship of national sobriety. In: *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi nauki: sbornik nauchnykh trudov po materialam VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Theoretical and applied aspects of modern science: a collection of scientific papers based on the materials of the VIII International scientific and practical conference*. Belgorod: IP Petrova M.G.; 2015. P. 14-16. (In Russ.)
11. Sokolov S.I. Government sale of drinks: Legal regulations and governments orders for the treasury sale of drinks. St. Petersburg: Tip. M. Stasyulevicha; 1898. 352 p. (In Russ.)
12. Osipov N.O. (ed.) Official sale of wine. St. Petersburg: Glavnoe upravlenie neokladnykh sborov i kazennoi prodazhi pitei; 1900. 555 p. (In Russ.)
13. A brief outline of the activities of the St. Petersburg City Guardianship of national sobriety: 1898-1909. St. Petersburg: Typolithogr. K.L. Pentkovskogo; 1909. 33 p. (In Russ.)
14. Korovin A.M. Temperance movements in Russia. In: *Trudy komissii po voprosu ob alkogolizme i merakh bor'by s nim = Proceedings of the Commission on alcoholism and measures to combat it*. Is. 9. St. Petersburg; 1908. P. 466-469. (In Russ.)
15. Legal provisions on the establishment of guardianship of national sobriety. St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma; 1898. 35 p. (In Russ.)
16. Dobuzhinskii F.P. The Charter of the guardianship of national sobriety, most highly approved on December 20, 1894. Vil'na: Popechitel'stvo o narodnoi trezvosti; 1902. 314 p. (In Russ.)
17. Collection of circulars, orders and explanations on the establishment of guardianship of national sobriety. St. Petersburg: Tip. V.F. Kirshbauma; 1900. 64 p. (In Russ.)
18. Lebedev V.A. The drinking business. St. Petersburg: Tip. Pravitel'stvennogo senata; 1898. 106 p. (In Russ.)
19. Friedman M.I. Wine monopoly. Vol. 1. St. Petersburg: Tip. "Pravda"; 1916. 627 p. (In Russ.)
20. A brief overview of the activities of the Moscow Metropolitan Guardianship of National sobriety for 10 years. 1901-1911. Moscow: Tip. Shtaba Moskovskogo voennogo okruga; 1911. 55 p. (In Russ.)
21. Lavrinovich Yu.N. Alcoholism and our financial system. In: *Trudy Pervogo vserossiiskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom = Proceedings of the First All-Russian Congress on combating drunkenness*. Vol. 2. St. Petersburg: Tip. P.P. Soykina, 1910. P. 471-478. (In Russ.)
22. Dzhunkovsky V.F. Memoirs. Vol. 1. Moscow: Izd-vo im. Sabashnikova; 1997. 736 p. (In Russ.)
23. RGIA (Russian State Historical Archiv). F. 574. Op. 9. D. 30. L. 52. (In Russ.)
24. On the role of guardianship of national sobriety in the fight against national drunkenness. St. Petersburg: Tip. Shtaba Otdel'nogo korpusa pogranichnoi strazhi; 1910. 17 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Горюшкина Наталья Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: gor046@ya.ru,
ORCID: 0000-0003-4042-3529

Natalia E. Goryushkina, Doctor of Sciences (Historical), Associate Professor, Professor of the Department of History and Socio-Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: gor046@ya.ru,
ORCID: 0000-0003-4042-3529